

Чжоу Жумянь просияла: искренний интерес к имени — это первый шаг к дружбе!

— Смотри, сестричка, я напишу для тебя. Чжоу — как в слове выходные, Жу — это три капли воды и иероглиф женщина, а Мян — как в слове спать.

— Сейчас, слушая это, словно во сне, я сплю безмятежно, а ты щебечешь, — Лян Юй немного подумала, прежде чем взглянуть на Чжоу Жумянь. — Какое прекрасное имя.

— Откуда ты знаешь, что мое имя из этого стихотворения? Ты такая умная! — Чжоу Жумянь в мгновение ока превратилась в маленькую фанатку, и в ее глазах, казалось, заплясали звездочки. — Сестричка, ты, наверное, очень много читаешь?

— Нет, эти строки сами пришли на ум.

— Не может быть!

— Погуглила, это стихи Ян Вани. Называются Услышав крик кукушки (часть первая). Полный текст: Половину жизни скитался, боясь крика кукушки, каждый вздох — слезы на одежде. Сейчас, слушая это, словно во сне, я сплю безмятежно, а ты щебечешь. Смысл в том, что автор полжизни провел в бегах, поначалу тосковал по дому, заслышав кукушку, но теперь успокоился: птица пусть кричит, а он будет спать.

— Какое философское и легкое стихотворение, наверное, родители хотели, чтобы Мян выросла таким же человеком.

— Спасибо за ликбез.

— А ведь Лян Юй действительно не проста. Стихотворение очень редкое, нужно много читать, чтобы его знать. Неудивительно, что ханьфу на ней смотрится так естественно, дело в ее внутренней стати.

— И правда, обе сестры очень органично выглядят в этих нарядах.

— Вы посмотрите на Лян Су, ей явно не по себе.

— Беда, кажется, наша старшая сестра сейчас потеряет душевное равновесие!

— Ха-ха, это из-за того, что она слишком сильно опекает младшую? Неудивительно, что многие шипперят их как пару.

— Скажу то, о чем сложно говорить, но я впервые вижу человека, который выглядит так, будто

вот-вот рассыплется. Боюсь даже представить, как красиво она будет плакать...

— Черт! Да будьте же людьми!

Наконец Чжоу Жумянь подошла к Лян Су. Она использовала ту же вступительную фразу:

— Сестричка, можно с тобой подружиться?

Алый цвет, отразившийся в глазах, пробудил в душе Лян Су давно забытое, пепельное, но вновь вспыхнувшее желание убивать. Ее и без того бледное лицо стало еще блее. Она ненавидела красный. И еще больше ненавидела маленьких девочек в красных платьях.

После того как все ее товарищи по команде погибли, Лян Су стала одиночкой. Первым данжем, который она проходила в одиночку, был уровень с куклами. Босс притворился маленькой девочкой в красном платье и смешался с обычными выжившими. Стоило им получить подсказку, как девочка начинала притворяться жертвой и настраивать всех против Лян Су, уверяя, что именно она — монстр. В итоге Лян Су убила и выживших, и босса.

С этого началось ее падение в безумие. Для нее девочка в красном стала символом чистого, концентрированного безумия. Она начала дрожать.

Не понимающая опасности девочка, не заметив ничего странного, приложила теплую ладонь к ее лбу:

— Сестричка, тебе холодно?

— Да, немного, — пламя в душе Лян Су погасло, ледяной холод прошлого отступил перед реальностью. — Но у Мянь такие теплые руки, теперь уже не холодно.

— Правда? — Чжоу Жумянь посмотрела на нее серьезно, как взрослая.

— Правда, — Лян Су прищурилась, взяла блокнот маленькой взрослой и написала свое имя. — Это мое имя. Теперь мы друзья.

— У холодной сестры был приступ? Губы побелели, так страшно.

— Но... какая же она красивая...

— Болезненная красавица, чем больнее, тем прекраснее. Кажется, теперь в каждом романе про совершенствование я буду представлять ее лицо.

— Это точно был приступ, по реакции Лян Юй видно.

— Младшая сестра так сжала кулаки, что чуть до крови не проколола ладони.

— Хорошо, что есть наша Мянь, она ангел-целитель! Но шепотом скажу — она действительно невероятно красива.

— Красива-то красива, но как она будет участвовать в шоу?

— Знаю, звучит жестоко, но кому достанется она в команду — тому не повезло.

— И кто гарантирует безопасность гостей?

— Именно, кто знает, что она вытворит, если приступ повторится? Фанатам Чжан Цзина плевать на племянницу, только и знают, что шуметь.

— Мы не волнуемся, потому что у нас есть мозги. Вы думаете, съемочная группа глупее вас? Они проверяют состояние здоровья гостей, они боятся ЧП больше всех. К тому же, агрессивных больных отправляют в психиатрические лечебницы, как она могла оказаться в даосском монастыре? Все набросились на обычных людей, а почему не обсуждаете Жумянь? Ей двенадцать, если кто-то попадет с ней в пару, тоже признает поражение и уйдет?

— Ничего себе скорость печати и аргументация.

— Фан-клуб Чжан Цзина страшен в гневе.

— Шутка ли, фанаты Чжан Цзина известны тем, что не лезут в драку, но и не боятся ее. А на девочку Жумянь они нападать не смеют, вот и цепляются к сестрам Лян, у которых нет фанатов.

— Не искажайте мои слова, я лишь имел в виду, что Лян Су будет тяжело на шоу.

— Эй, мы, психи, такие. Даже при боли нужно держаться, таблетки — это лишь временная мера, до конца не вылечиться.

— Но не надо же влиять на нормальных людей!

— Нормальные люди обязаны страдать из-за вас? Это моральное давление?

Лян Су была прекрасно знакома с подобными ситуациями, она могла предсказать, что напишут в чате. Но та девочка в красном из ее воспоминаний научила ее кое-чему — например, притворяться слабой и использовать свою боль как оружие. Два года назад она смогла уничтожить репутацию Гу Тинли. Сейчас она, конечно, сможет вызвать сочувствие у

большинства.

— У Мянью такое красивое платье.

— Хе-хе, я обожаю красный! — Чжоу Жумянь, словно воробушек, закружилась на месте.

Лян Су снова начала дрожать. Лян Юй мягко погладила ее по затылку, безмолвно призывая глубоко дышать. Чжан Цзин все видел. Агент заранее рассказал ему о ситуации всех гостей, и он сам предупредил Чжоу Жумянь. Но он никак не ожидал, что Лян Су так остро отреагирует на обычное платье. Видимо, нужно будет при случае расспросить ее сестру подробнее.

— Мянью, а будешь потом носить такие платья для меня?

У Чжан Цзина расширились зрачки, он инстинктивно хотел вмешаться, но его глупая племянница уже согласилась.

— Конечно! — Чжоу Жумянь бросилась в объятия Лян Су и, не колеблясь, чмокнула ее в щеку.
— Сестричка, ты такая добрая, а дядя только и говорит, что я воображала.

Лян Су была ошеломлена, в ее голосе прозвучали искренние чувства:

— Мянью... ты меня не боишься?

— Нет, не боюсь.

— ...Спасибо, Мянью, — Лян Су опустила глаза, выдавила из себя слабую улыбку, слегка обняла Чжоу Жумянь и отпустила. — Возвращайся к дяде.

— ...Боже, кажется, я сейчас расплачусь.

— Выражение лица Цзина — это мое выражение лица. Она специально попросила носить красное платье, которое вызывает у нее приступы, чтобы Мянью могла носить то, что ей нравится.

— Юй так расчувствовалась, что почти плачет, но все равно поддерживает сестру. Она действительно полностью уважает её выбор.

— Не надо так, я сейчас разрыдаюсь.

— Ничего, когда Лян Су удивилась, что Чжоу Жумянь ее не боится, меня это просто добило. Сажу в лифте и реву в три ручья.

— Только непонятно, почему она так боится красных платьев, у меня в голове столько плохих ассоциаций... Су, моя Су, что же ты пережила?

— Лучше не любопытствовать, явно ничего хорошего.

— Сестричка Лян Су, на самом деле ты можешь обнять меня покрепче, — Чжоу Жумянь почувствовала неладное и начала теснее прижиматься к Лян Су. — Я очень хочу, чтобы ты меня обняла, пусть дядя побудет в одиночестве.

— Спасибо, Мян, — повторила Лян Су и крепко заключила её в объятия.

Лян Юй вытерла глаза и виновато посмотрела на Чжан Цзина. Тот покачал головой, мол, все в порядке, хотя про себя усмехнулся: эта маленькая глупышка умеет быть милой — пусть и за счет его, дядино, спокойствия. Но чем лучше Лян Су и Лян Юй относились к девочке, тем неловче ему было доставлять им хлопот.

— Чжоу Жумянь. Считаю до трех, возвращайся.

— Не хочу!

— Один.

— Все равно не пойду!

— Два.

— Сестричка Лян Су, ты ведь защитишь меня?

— Два с половиной.

— Сестричка Лян Су, мое сердце с тобой, я пошла.

В битве дяди и племянницы Чжан Цзин одержал полную победу.

— Все-таки наша Мян — мастер разрядить обстановку.

— Я же говорил, она ангел-целитель!

— Ха-ха, у Цзина такой властный вид, будто он отчитывает ребенка по имени.

— Ха-ха, Лян Су тоже тайком улыбнулась! Я вдруг почувствовал, что второй сезон может быть лучше, чем я ожидал. Жду не дождусь, когда Лян Су выйдет из своей тени, это будет легендарно!

— Не говори, у режиссера явно есть такой план, по составу гостей видно: тут и старые знакомые, и милые целители.

— Погодите, фанаты Чу, посмотрите на вход, это что, топовый айдол?

— ...Нет, я сказала, что нет, значит нет.

Не успели комментарии пролететь, как Янь Люфэна буквально вытолкнули вперед. Не зря их с Ян Бае называли «два дурачка», уровень позерства у них был одинаковый. Конечно, даже в позерстве есть нюансы. Ян Бае выпендривался, чтобы клеить девчонок, а Янь Люфэн — просто потому что был таким по натуре. Сегодня он был в белых брюках и синей рубашке, но рубашка была сшита из полосок разного оттенка синего, а швы на рукавах украшали свисающие ленты разной длины. Если бы это надел кто-то с менее яркой внешностью, он выглядел бы как огородное пугало. Но Янь Люфэн был пугалом с невероятно красивым лицом.

— Если говорить о юморе, то это мой топовый брат.

— Его одежда всегда так неоднозначна, я каждый день мечусь между «мой брат такой красивый» и «мой брат такой нелепый».

— И вы гордитесь тем, что у него такой плохой вкус?

— Нет, мы над ним смеемся.

— Фанаты Чу — трусоватые, но искренние.

Синяя птица не смутился из-за того, как его выставили:

— Зачем ты меня толкаешь? Быть старшим братом — это не повод для гордости.

— Ты прятался там не меньше пяти минут, — следом за ним вышел Янь Сунчжоу — в белом и черном, строгий и педантичный.

— Ты понимаешь хоть что-нибудь в атмосфере?

— Как думаешь, почему я только сейчас дал тебе пинка?

Те же глаза с поволокой, те же глубокие глазницы, высокий нос, густые брови и тонкие губы — единственным отличием были очки в тонкой оправе у Янь Сунчжоу. Но вряд ли в этом мире нашелся бы человек, который мог бы их перепутать. Янь Сунчжоу издали кивнул девушкам. Лян Юй и Лян Су переглянулись, в их глазах читалось удивление.

Чжан Цзин работал с Янь Люфэном в одном проекте, они были в хороших отношениях, поэтому шутили без стеснения:

— Ты теперь следишь за атмосферой? Боялся, что когда я буду наказывать Чжоу Жумянь, кровь брызнет на тебя?

Чжоу Жумянь: !

— Посмотри, как напугал ребенка, — рассмеялся Янь Люфэн. — Будто ты действительно способен на такое.

Чжоу Жумянь обиженно пробормотала:

— Вы что, не зашли меня спасти только из-за этого? Хм, я пойду играть к красивым сестричкам, больше никогда с вами не заговорю.

Янь Сунчжоу замер:

— С нами?

— Ты совсем не можешь повлиять на своего брата? — Чжоу Жумянь жалобно побежала к Лян Су и Лян Юй, но, сделав пару шагов, не удержалась и заулыбалась.

Чжан Цзин ловко поймал ее и вернул на место. Братья Янь сели рядом. Янь Сунчжоу пытался восстановить свой имидж в глазах Чжоу Жумянь, а Янь Люфэн подкалывал Чжан Цзина. Конечно, он бросил взгляд и на сестер. И правда красивые, неудивительно, что маленькая фанатка красоты Жумянь так к ним привязалась. Но раз они такие красивые, почему Ян Бае ведет себя так тихо? Нелогично. Янь Люфэн хотел было подойти и спросить, что происходит, но не успел он оторвать зад от стула, как Янь Сунчжоу прижал его обратно:

— Люди идут.

Янь Люфэн мгновенно замолчал. И действительно, в комнату отдыха вошла женщина с миловидным лицом, возраст которой было невозможно определить, под руку с «хрестоматийным» красавчиком.

— Ой, вы так быстро пришли? — женщина взглянула на два оставшихся места в центре. — Может, Чжан Цзин сядет посередине? А то нам с Сыюанем будет неловко.